

НАУКА УРАЛА

СЕНТЯБРЬ 2001 г.

№ 20 (788)

Газета Уральского отделения Российской академии наук

Социология

ТРИНАДЦАТЫЕ, ЮБИЛЕЙНЫЕ

13–14 сентября в Екатеринбурге прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Большой Урал — XXI век», организованная Министерством образования РФ, Законодательным собранием Свердловской области, Российским обществом социологов (РОС), Уральским отделением РОСа, Ассоциацией экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона, Уральским государственным техническим университетом — УПИ. Помимо официального названия, конференция имела статус XIII юбилейных Уральских социологических чтений — юбилейных потому, что в нынешнем году этому традиционному форуму исполняется 25 лет.

Более 130 ученых, представители всех областных и республиканских центров региона собрались в знаменитой «второй римской» главного учебного корпуса УГТУ-УПИ на традиционную встречу, проходящую раз в два года. Поскольку в этот раз чтения проводились в Екатеринбурге, открыли пленарное заседание организаторы — докладами «Уральским социологическим чтениям — 25 лет» Ю.Р. Вишневого (зав. кафедрой социологии и социальных технологий управления УГТУ-УПИ) и В.Т. Шапко (зав. кафедрой философских наук НТГПИ, г. Нижний Тагил) и «Уральская социология в контексте российской социологии» вице-президента Российского общества социологов, директора социологического института Г.Е. Зборовского. За ними выс-

тупали москвичи: член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «СОЦИС» Ж.Т. Тощенко с докладом «Социология: пути научного поиска» и президент РОС В.А. Мансуров, изложивший собравшимся «Актуальные проблемы российской социологии».

После дискуссии по пленарным докладам и перерыва, работа Уральских социологических чтений продолжилась по секциям.

В этот раз все многообразие социологической проблематики было сведено организаторами в шесть основных разделов: методология и методика социологических исследований; экономическая социология, социология труда и социальных отношений; образование и социальный вызов XXI века; социология молодежи и семьи; социология политики и управления.

На следующий день прошли два круглых стола: «Личность и общество в переходном обществе» и «Социологи Урала — наука и практика», а фактически — единая общая дискуссия, в которой смогли принять участие все желающие. И если в первой части речь шла о теоретически интересных, но все-таки несколько абстрактных проблемах нынешнего переходного периода и самоопределения постсоветского общества, то во второй острота животрепещущих вопросов намного превысила обычные рамки научной дискуссии. Поскольку получить представление о темах пленарных и секционных докладов можно из сборника тезисов (кстати, к юбилейным чтениям был выпущен целый трехтомник — в первом, «XIII Уральские социологические чтения», собственно материалы конференции, остальные два — «Из истории социологии на Урале: наука, люди науки, научные коллективы» и «Из истории Уральских социологических чтений: люди, идеи, проблемы»), а вот материалы круглого стола еще только будут пред-

ставлены в четвертом, дополнительном томе «Возрождение России: общество — образование — культура — молодежь», позволим себе кратко перечислить некоторые темы, волновавшие участников дискуссии.

С чем только не приходится сталкиваться социологу (особенно на периферии) сегодня! Заводские лаборатории — а участники с удовлетворением констатировали, что интерес производителей к социологической науке вновь начинает просыпаться — вынуждены заниматься прежде всего электоральными проблемами и пиаром, поскольку а) новое начальство плохо представляет себе реальные возможности социологической науки и б) в условиях Урала, когда предприятия сплошь и рядом являются градообразующими, они просто не могут позволить себе не быть представленными в органах власти. Искренняя обида на «столичных» (включая екатеринбуржцев) коллег звучала в

БОЛЬШАЯ
СЕМЬЯ
школа С. Стечкина

— Стр. 2

КОШМАР
АПТЕКАРЯ
круглый стол
в ЦНБ

— Стр. 3

Н.В. ГОГОЛЬ:
УРОК
МИЛОСЕРДИЯ

— Стр. 6

выступлениях социологов с мест, когда они говорили, что, сделав всю полевую работу по крупномасштабным электоральным или маркетинговым проектам, они сплошь и рядом вообще не получают доступа к полученной информации — хуже того, зачастую этой информации не получают не только ученые, но даже городские и районные штабы политических организаций, заказывавших опросы. Вообще проблема с доступностью информации, как говорится, наболела. Заказчики сплошь и рядом объявляют любые полученные данные «коммерческой тайной» и запрещают какое-либо их использование. Показательный пример: в один из университетов на кафедре социологического профиля обратилось крупное производственное предприятие. Кафедра была готова взяться за исследование, но, поскольку заказчик настаивал на полной секретности (ограниченный круг работающих с информацией, строгий контроль со стороны заказчика, никакого упоминания о результатах исследования даже в научных публикациях и даже через несколько лет), в конце концов отказалась. В результате договор между предприятием и университетом все-таки был заключен, однако в качестве исполнителя выступила... кафедра новейшей литературы! И здесь в дискуссии логично возник сюжет о лженауке применительно к практике социологических исследова-

ний. Выступавшие буквально воззвали к члену-корреспонденту Тощенко: «Жан Терентьевич, сделайте в журнале страничку по борьбе с лже-социологией!» (тут же последовала реплика из зала: хорошо еще, что мы социологией занимаемся, а не психологией — вот где полный разгул лженауки!) Правда, тут же встал вопрос: это лже-социология или просто «ангажированная социология»? Заодно обсудили проблему «независимых», т.е. коммерческих социологических служб, отметив, что заводские социологи, несмотря на нынешнюю их малочисленность, в зале присутствуют, а вот коммерческие — нет. Сошлись на том, что действительно, проблема «снижения стандартов» на рынке социологических услуг реально существует, но бороться с этим можно, только укрепляя профессиональные ряды, для чего следует использовать шире использовать каналы Российского общества социологов (*подробнее о РОС см. интервью В.А. Мансурова на стр. 2*).

Следующие, XIV Уральские социологические чтения, состоятся в 2003 г. в Тюмени, на базе ТГУ.

Андрей ЯКУБОВСКИЙ

На снимках Р.Фасхиева:
идет пленарное заседание
(вверху); выступает
главный редактор журнала
«СОЦИС»,
член-корреспондент РАН
Ж.Т. Тощенко

ЧЕМ ИНТЕРЕСЕН СОЦИОЛОГ СЕГОДНЯ?

интервью с В.А. Мансуровым, президентом РОС

— Валерий Андреевич, социология — «непрофильная» дисциплина для уральской академической науки, поэтому читатели «НУ», вероятно, не очень хорошо представляют себе значение XIII, юбилейных Уральских социологических чтений...

— Прежде всего надо сказать, что зачинателями традиции Уральских социологических чтений как раз являлись социологи УФАНа. Действительно, в ходе бурного развития последних десятилетий, социология в России институционализировалась по общемировой модели — а традиционно в мире социологическая наука развивается в вузах. И сегодня большая часть наших социологов работает в вузах — но это совсем не означает, что сама наука потеряла свой академический аспект.

— А каковы Ваши впечатления о только что закончившихся чтениях?

— Мой опыт участия в Уральских социологических чтениях не так велик, как у многих здесь собравшихся — я был лишь на трех последних. Вот по печатным материалам я и раньше был с ними знаком, у меня есть все сборники, начиная с самого первого. Не так уж много в то время было в стране подобных форумов, поэтому чтения всегда были большим событием, и здесь собрался очень

широкий круг социологов. Теперь они, конечно, изменились — стали более разнообразными, многопроблемными, поскольку с естественным развитием науки внутри нее выделяются отрасли, возникают различные подходы.

Нынешние чтения показали и определенный уровень российской социологии в целом: исторически центрами, где социология начинала активно развиваться, были Санкт-Петербург, Екатеринбург и Новосибирск (Москва на первых порах отставала). И поныне Урал традиционно остается регионом, где социология не только сильна, но и популярна.

В целом сегодня были представлены материалы очень хорошего уровня. Традиционно сильной стороной чтений является хорошее представление прикладной социологии — то, чем реально практикующий социолог занимается сегодня и чем он интересен для заказчика. Организационная подготовка на высоте. Знаете, бывает, что готовят лишь маленький сборник тезисов, да и тот частенько не успевает к началу работы, а у вас в Екатеринбурге все по высшему стандарту: три тома к открытию и том после конференции. Серьезным отличием от, скажем, московских, конференций является та особенность, что региональная проблематика занимает боль-

шую часть программы — это естественно, что социологи откликаются на реальные проблемы, и проблемы региона стоят на первом месте. Но и теоретическая часть сильная, я думаю, будет определен вклад, особенно в теорию и методологию отраслевых социологий. В целом Уральские социологические чтения — уникальное явление, у нас в России практически не было и нет такого, хотя сегодня РОС проводит на базе МГСУ (Московский государственный социальный университет) Всероссийские социологические чтения, т.е. фактически следуем вашей уральской модели.

— Кстати о РОС. У кого же спрашивать про Российское общество социологов, как не у его президента?

— Российское общество социологов в 2003 г. будет отмечать 45-летний юбилей, хотя, строго говоря, это юбилей «по старшинству» Советской социологической ассоциации, на базе которой после распада СССР и было создано РОС. Мы являемся ее правопреемниками и по функциям, и юридически — именно к РОСу перешло членство ССА в Международной социологической ассоциации. А вот в Европейскую социологическую ассоциацию РОС вступило ассоциированным членом уже самостоятельно. Если в советские вре-

мена профессиональная организация социологов дотировалась государством: АН СССР выделялись специальные средства на оплату нужд ССА, то РОС — финансово самостоятельная организация и до сих пор ничего ни от кого не получало. Пожалуй, за одним исключением: Академия Наук в свое время сделала за нас валютные отчисления в Международную социологическую ассоциацию, позволившие РОС сохранить там членство. Теперь мы уже сами платим.

От формально огромной ССА — она насчитывала более 7,5 тыс. индивидуальных и несколько сотен коллективных членов — мы пришли к более скромной цифре порядка двух с половиной тысяч индивидуальных членов (коллективного членства теперь нет, только ассоциированное). Зато это уже реальное членство. Требования обычные: регулярная оплата членских взносов и посильное участие в деятельности РОС. Фактически нам удалось добиться возрождения профессионального научного сообщества, хотя в начале-середине 90-х годов организационно российская социология практически распалась.

А сейчас РОС — единственная организация, которая выступает за отмену чрезвычайно, на наш взгляд, пагубного решения Министерства высшего образования о

выносе социологии из государственного стандарта высшего образования. Изучение основ социологии дает, с одной стороны, понимание неполитического устройства нашего общества (это помогает молодому человеку лучше осознать свое место в нем), а, с другой стороны, понимание возможных путей изучения и совершенствования социальных процессов, хотя бы в рамках коллектива предприятия — я говорю сейчас о социальных технологиях как практической инженерной деятельности социолога. Мы считаем, что такое решение будет иметь негативные последствия, поэтому сейчас бомбардируем Минвуз обращениями с мест, привлекаем внимание и т.д.

— Валерий Андреевич, а что-нибудь хорошее, обнадеживающее?

— В ходе конференции отчетливо зафиксированы первые признаки возрождения интереса со стороны производителей. Будет возрождаться заводская социология, которую за последние десять лет практически вытеснили изучения общественного мнения и электорального поведения — значит, мы, социологи, будем востребованы не только для «политических единоборств», но и для социализации.

А. ЯКУБОВСКИЙ

Объявление

**Институт истории и археологии УрО РАН,
Уральское отделение
Академии военно-исторических наук,
Общество любителей военной истории,
Администрация г. Каменска-Уральского**

информируют, что 12 октября 2001 г. в г. Каменске-Уральском проводится Всероссийская конференция

«Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. К 300-летию г. Каменска-Уральского»

В программу конференции входят следующие темы:

- Экономика уральской провинции: история и выбор современной стратегии;
- Социальная политика как основа развития периферийных административно-территориальных образований;
- Проблемы местного самоуправления: прошлое, настоящее, будущее;
- Военный фактор в истории уральской провинции;
- Памятники истории и культуры «уральской глубинки»: проблемы сохранения и актуализации;
- Вехи истории Каменска-Уральского;
- Духовный потенциал провинциальных городов: ретроспективный анализ и современный аспект;
- История малых исторических городов Урала в лицах и судьбах.

Тел. для справок: (3432) 22-21-45, 22-14-02, факс (3432) 22-21-68, e-mail: istor@uran.ru

Конкурс

Институт горного дела УрО РАН

объявляет конкурс на замещение вакантной должности старшего научного сотрудника Сектора физико-механических проблем разрушения при бурении лабораторий разрушения горных пород. Срок подачи документов — месяц со дня опубликования (28.09.2001).

Документы направлять по адресу: 620219, г. Екатеринбург, ГСП-936, ул. Мамина-Сибиряка, 58, отдел кадров, телефон (3432) 55-64-30.

Школа

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

В минувшем августе Институт математики и механики УрО РАН провел очередную школу С.Б. Стечкина в Ильменском заповеднике. С каждым годом школа собирает все больше участников, ведь у Сергея Борисовича — огромная «семья» учеников: 17 докторов наук — «детей», у каждого свои ученики — «внуки», а у тех в свою очередь уже «правнуки». Турбаза на озере Ильменском со скрипом вместит 80 участников, а были еще и желающие приехать со своими палатками. В нынешнем

году прибыла большая делегация из Москвы, собрались математики из Екатеринбурга, Челябинска, Озерска, Уфы, Воронежа, Тулы, Самары.

Тема школы остается традиционной: теория функций и приложения. По оценке директора ИММ УрО РАН члена-корреспондента В.И. Бердышева, были представлены сильные

доклады по теории всплесков, очень эффективной при решении задач, связанных с обработкой сигналов и изображений, а также интересные сообщения по теории сплайнов и экстремальным задачам теории приближения функций. В частности несколько докладов было посвящено теореме Джексона. Обсуждались и прикладные задачи: оптимизация конструкций гибридных зеркальных антенн, формирование контурных лучей сложной формы, навигация автономно движущихся аппаратов (эти

задачи решаются в Институте математики и механики УрО РАН). Был представлен также доклад о разработке программного обеспечения для кардиостимуляторов.

Как и в прошлые годы, тематики не ограничивались только научными беседами — были и спортивные состязания, и купание, и походы за грибами, и конкурс коринков, придуманный Татьяной Васильевной Родославовой, вдовой С.Б. Стечкина. Коринки — мелкие кусочки сосновой коры — прикреплялись к белым листам, а задача участников заключалась в том, чтобы придумать к каждой коринке оригинальную подпись. Татьяна Васильевна собрала уже целый альбом наиболее интересных экземпляров.

И, тоже как всегда, на школе было много юмора. С некоторых пор смешные высказывания участников стали фиксироваться и составили, наконец, забавную книжечку под названием «Что такое альтернатив?», которая была издана небольшим тиражом и пользовалась не меньшей популярностью, чем труды школы.

Е. ПОНИЗОВКИНА

Портрет С.Б. Стечкина работы В.И. Бердышева

Злоба этого дня

КОШМАР АПТЕКАРЯ

круглый стол в Центральной научной библиотеке

Невольно задумываюсь, сколько подобных дискуссий, обменов мнениями, «мозговых штурмов», должно быть, сегодня идет по всей Земле... Формулируют свои взгляды на происходящее по собственной инициативе и по принуждению репортерского микрофона тысячи и тысячи политиков, аналитиков, деятелей культуры, религиозных лидеров и просто прохожих... Образно выражаясь, общечеловеческое серое вещество ведет интенсивную работу... Правда, вряд ли удастся таким образом переменить то, что в это же время творят общечело-

Мы живем в очень хрупком мире, где правительства многих стран ведут себя как слепые поводыри слепых...

Если обдумать происходящее у нас на глазах, исходя не из анализа конкретно-исторических примеров и даже не из геополитической, социологической или экономической оценки последних событий, но из философского взгляда на человеческую историю, выводы являются грустными, подводющие нас к черте полного отчаянья. Тогда понимаешь, что не только обществен-

стве руководства к масштабным политическим действиям, особенно если политики не достаточно умны и талантливы.

А.А. Живодеров:

— Террористический акт удобен для отказа от либеральной психологии и установления военно-полицейского режима...

С.К. Шардыко, автор статьи «Грядущее как зло»:

— Уже много раз в истории масштабные войны начинало государство, обладающее силой, и затем, по ходу, эту силу теряло. США до сих пор кажутся чрезвычайно мощным государством. Ничего подобного, война все поставит на свои места...

С.Ю. Радченко, екатеринбургский городской дискуссионный клуб:

— Никакой трагедии, кроме человеческой, не произошло... Суть проблемы — противоречие между трудом и капиталом... Идущий процесс предсказан еще В.И. Лениным... Начинается мировая революция, меняются отношения собственности... А США, они еще в этой ситуации выправятся!

В.К. Бакиуттов, автор брошюры «Новый лидер России»:

— Миру грозит уже пятая антропогенная катастрофа такого масштаба. Человечество выживет, но вопрос: какой ценой?

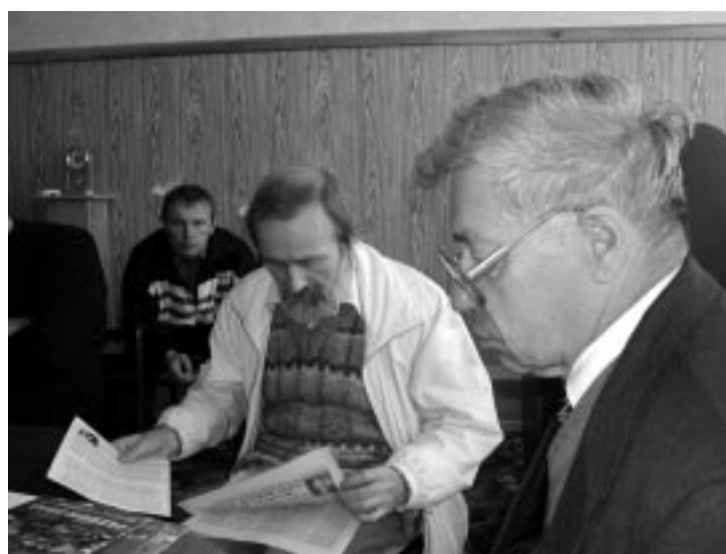
Вообще рецептов сегодня выработано не меньше, чем прогнозов. Лебедь, Рак да Щука коллективного человеческого разума работают подобно армии уверенных в диагнозе (каждый в своем особенном) терапевтов. Рецепты выписывают направо и налево, аж бумага заворачивается. Внесли свой вклад в этот «кошмар аптекаря» и участники Круглого стола в ЦНБ

Например, для того, чтобы снизить цену надвигающейся катастрофы, то есть число грядущих жертв, Владимир Кузьмич Бакиуттов предложил «разбудить спящего волшебного богатыря», каковым, по его мнению, является конечно же русский народ, и первым делом наладить этого богатыря на «борьбу за общенационального лидера», то есть за лично В.В. Путина. Еще он (Бакиуттов) настоятельно рекомендовал России окончательно сдружиться с Китаем.

— Ни в коем случае нельзя нам с Китаем дружить! — возразил Сергей Юрьевич Радченко. — У них же мощнее демографический потенциал!

— Россия по возможности должна воздействовать на международную ситуацию... — сдержанно считает В.И. Корюкин, и с этим трудно не согласиться, вне зависимости от характера сложившейся международной обстановки.

А В.И. Шарин давал совершенно разумные рекомендации в адрес и США, и Европы:

— Американцы должны отказать от логики национально-эгоизма... Европа в кильватере США станет сегодня особенно уязвимой... Победить терроризм силой невозможно...

Но тут почти на сто процентов можно быть уверенным: большие не прислушаются к рекомендациям.

Поразила своими художественными достоинствами речь профессора С.Н. Некрасова. Только ему удалось разглядеть за чудовищными актами руку... Лондона! Все подстроила английская разведка по заданию королевы Елизаветы! О, Боже, зачем это им понадобилось? Ну, конечно! Это же ответ английских империалистов на Бостонское чаепитие! Наконец-то... Вот и пришла пора, когда можно будет вновь прибрать к рукам отколошующую, было, колонию.

Еще несколько открытий профессора поразили мое воображение. Такие, например:

— Англия во главе с королевой, открыто объявившей себя «израэлитом», — форпост мирового сионизма!

— Как всем хорошо известно, в 1993 г. Верховный Совет штурмовали (имеется ввиду штурм Белого дома в Москве — А.З.) переодетые американцы!

«Вот оно что! Вот оно как!» — только и оставалось мне вос-

Ну, что тут поделаешь... Да, маргиналы. Уж позвольте элитарным политработникам так вас называть. И считайте, что это просто ваша плата за чудесную возможность высказывать вслух любую... мысль, откуда бы она в голову ни приходила. Притом ничуть не заботясь об ответственности за возможные последствия своего высказывания (свобода слова, слава слову!).

Однако шутки в сторону. Независимо от экстравагантности (это лучше, чем маргинальность?) и недостаточной обоснованности некоторых высказанных здесь взглядов, круглый стол 19 сентября показался мне интересным. Уверен, что есть очевидный смысл закрепить его проведение в качестве традиции. Пожалуй, знаться за календарной регулярностью здесь не стоит. Круглый стол ЦНБ надо собирать именно по важнейшим поводам, в ситуациях, когда мыслящему человеку невозможно молчать.

Возможно, организаторам стоит подумать и о приглашении более широкого круга специалистов, философов, аналитиков. Ясно, что подобное расширение придется сопроводить ужесточением регламента выступлений. Но дело того стоит. Даже если все эти тезисы и ре-

веческие мозжечок со спинным мозгом. И все-таки пережитый стресс и страх перед грядущими испытаниями редко кого могут оставить равнодушным. Мною замечен единственный — Даниил Гранин, который устало, но вполне определенно заявил, что никакой надвигающейся катастрофы не чувствует и, как ему кажется, дело ограничится «парой оплеух»... Трудно сказать, откуда взялось такое спокойствие... Может, у писателя нет телевизора, не говоря уж о доступе в Интернет... Конечно же, за круглым столом в ЦНБ 19 сентября собрались люди, по-настоящему и во всеоружии профессиональных навыков встревоженные надвигающимися событиями и готовые не только обсуждать их между собой, но и выработать резолюции и рекомендации. Благо, интерес к последним проявлен в аппарате самого помощника Президента в УрФО.

В.И. Корюкин, директор ЦНБ:

— События заставляют вспомнить название известной книги У. Фулбрайта, посвященной вьетнамской катастрофе, — «Самонадеянность силы»...

Если уж вы (т.е. руководители США, — А.З.) — гуманисты и демократы, то должны осуждать подобные действия по всем азимутам, руководствуясь стремлением изгнать терроризм из человеческого общежития...

Бедра России — ее статус и право вето до сих пор не подтверждены Генеральной Ассамблеей ООН. Эта формальная неопределенность в любой момент может сработать не в нашу пользу...

ное мнение или суждения «интеллектуального цвета» наций, но и политики высшего уровня, и даже транснациональные корпорации, каждая из которых, в основном, сама по себе, не говоря уж об отдельном человеке, как бы высоко он в этом мире ни стоял, практически ничего не значат, когда срабатывает часовая механизм истории. Мы так мало знаем о его устройстве, но он всегда по-швейцарски точен и неумолим...

В.И. Шарин, Центр стратегического прогнозирования:

— Это проблема не США, это проблема нового мирового порядка, породившего террористов... Терроризм — объективная производная порядка вещей... Мы переживаем разрыв между техническим и нравственным аспектами развития человеческой цивилизации...

Судя по готовящимся ракетно-бомбовым ударам, нам действительно грозит III мировая война...

Похоже на то, что в среде аналитиков (в первую очередь, конечно, независимых) происходит нечто напоминающее садомазохистскую оргию. Но что поделаешь, аналитика по сути своей сродни извращенцу! Давайте утешать себя тем, что все эти хладнокровные выводы — «у нас посинели пятки: верный признак того, что наутро отвалится голова» — пока, по большей части, всего лишь игра теоретических амбиций. Они становятся опасными для жизни только в каче-

кличать, почесывая свой невежественный затылок.

Когда Валерий Иванович Шарин назвал террористов маргиналами, Сергей Юрьевич Радченко с болью отреагировал:

— Кто такие маргиналы? С точки зрения политической элиты, принимающей сегодня решения, мы — тоже маргиналы...

комендации не достигнут глаз ответственного лица и просто пополнят собой корзину для бумаг в приемной П. Латышева.

Аркадий ЗАСТЫРЕЦ

На снимках сверху вниз: С.К.Шардыко и В.И. Корюкин; В.И. Шарин; круглый стол с высоты журналистского полета

Из дальних странствий

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРАНУ, КОТОРОЙ НЕ СТАЛО

Окончание. Начало в №18, 19.

Мы вошли в ресторан. Клаус провёл меня по многочисленным залам, где его приветствовали многие служители: сразу было понятно, что здесь он свой человек. В итоге выбрали столик на балконе второго этажа, откуда открывался вид на центральную часть ресторана, где главным несомненно был огромный медный бак причудливой формы, в котором хранилось свежее пиво, сваренное тут же, в соседнем помещении. Клаус заказал какое-то мясное блюдо и по огромному бокалу пива. Пиво было очень вкусным и свежим, хотя я и не знаток по этой части. На выходе к нам подошел молодой плотный мужчина и тепло поприветствовал Клауса. Это был сам хозяин пивоварни.

Мы сели в машину. Дом Клауса находился неподалеку. Остановились перед двухэтажным особняком с красной черепичной крышей. «О-го-го», — подумал я, но тут же вспомнил, что Клаус лишь снимает этот дом. Весь первый этаж занимал один вытянутый зал. Здесь были кухня и столовая, а далее, на более низком уровне — гостиная. Огромная стеклянная дверь — выход на террасу, за которой раскинулась лужайка, густо покрытая ароматным белым клевером. По периметру террасы громоздилась огромная поленица колотых дров. «Моя работа, — не без гордости заметил Клаус. — Очень люблю посидеть у камина в гостиной».

Мы поднялись по крутой лестнице и попали в небольшую комнату со скошенным потолком. На письменном столе — компьютер. Клаус включил его, и на дисплее появились цветные таблицы. Это были сводки нью-йоркской, а потом франкфуртской биржи. Клаус пытался объяснить, как работают на бирже с акциями, но эта наука плохо давалась мне. «Сколько времени ты проводишь за компьютером и много ли ты этим зарабатываешь?» — спросил я.

«Часа два в день, так что свободного времени хватает, потому я такой загорелый». От Марины я уже знал, что сначала дела на бирже у Клауса шли хорошо, а теперь неважно. Все же я восхищался им: он был несомненно талантливым. Освоить в его возрасте настолько новую профессию совсем не просто.

На стене возле компьютера я заметил портрет Ильи Михайловича Франка, привезенный из Дубны. Прекрасный портрет: мудрые и добрые глаза академика, тонкая едва заметная улыбка, таким и был его любимый шеф. Этот портрет, наверное, и был единственным мостиком, связывавшим теперь Клауса с научным прошлым, из которого он был выбит 10 лет назад жесткой политической системой. Наверное он с таким участием откликнулся на мой приезд, потому что и я тоже связывал его с прошлым.

Мы спустились вниз. Клаус включил музыкальный центр. Я узнал «Валькирию» Вагнера. Клаус сказал, что чем старше он становится, тем больше проникается музыкой Вагнера. По счастливой случайности, его дом находится в ста метрах от загородного дома Вагнера, превращенного ныне в музей. Время от времени там бывают камерные концерты, и Клаус обещал привезти меня по такому случаю. А в каких-нибудь десяти метрах от его дома в небольшом цветнике стоял бюст великого композитора.

Мы услышали шум подъехавшей к дому машины. Через минуту в холл вошла высокая молодая женщина. «Знакомьтесь. Моя подруга Доротея», — сказал Клаус. Доротея немного говорила по-русски, так — отдельные слова и фразы. Она учитель школы для неполноценных детей и только что вернулась с работы.

Мы выпили по бокалу хорошего красного вина и сели в машину. До моего гестауза путь был неблизкий. По дороге Клаус сообщил мне, что в пятницу собирается съездить в Лейпциг на собрание акционеров компании, и предложил мне поехать с ним. Хороший повод еще раз побывать в городе, где я провел один день четверть века тому назад.

В пятницу рано утром Клаус заехал за мной на своем «Порше». Мы выехали на автобан и помчались на запад. Быстро набрали скорость. Великолепно отрегулированный двигатель лишь мягко журчал, но от быстрого мелькания за стеклом мне стало жутковато. Я посмотрел на спидометр: 220 км/час. Попросил сбавить скорость. Клаус заметил, что обычно едет по такой дороге 250 км/час и все же чуть-чуть притормозил.

Клаус рассказывал, как проходило Объединение. Вместе с ним было уволено большое количество научных работников из Розендорфа и других институтов Дрездена. Обычно это происходило так: приезжал с Запада новый начальник и объявлял, что учреждение распускается и все уволены, а потом заново набирались сотрудники и в их число уже не попадали те, кто сотрудничал с властями, и тем более члены компартии. Тех же, кто сотрудничал со «Штази» и не был посажен в тюрьму, увольняли без права работать в государственных учреждениях и отправляли на нищенскую пенсию. Процесс нередко был несправедливым и коррумпированным. На места уволенных руководителей назначались люди с Запада, не всегда лучшей квалификации. Часто тех, кто не имел хорошей перспективы на Западе, соблазняли высокими окладами и должностями на Востоке. Они тянули за собой своих. Разумеется, так было не всегда. Примером противоположного подхода служит приглашение профессора Фульде и профессора Штеглица — ученых первой величины. Правда, они возглавили новые институты.

Марина давеча рассказывала мне о том же. Она говорила, что у них было пять знакомых семей профессоров-физиков, и у всех — общая судьба. Все — дубненцы, у всех русские жены, и все в одночасье стали ранними пенсионерами. Кто-то пытался бороться, писали письма во все инстанции, но безуспешно. Кое-кто впал в депрессию. Другие пытались заняться бизнесом, но без успеха. Двое наиболее удачливых нашли временную работу в Корею и в Австралию, один занимался переводами русской физико-математической литературы на немецкий язык. В общем, поломанные судьбы. Замечательная правда, что русские жены их поддерживали, никого не оставили. Я сказал Марине, что по возвращении обязательно напишу об этом в своем путевом очерке. И вот, накануне моего отъезда она позвонила и попросила, чтобы я не называл имен, поскольку не стоит этого делать без согласования с упомянутыми лицами. Вполне разумно.

Издержки Объединения коснулись не только ученых и гос. служащих, но и широких слоев трудящихся. Коллективные сельские хозяйства, по нашим понятиям успешно работавшие, распались, многие фабрики и заводы были закрыты уже не по политическим, а по экономическим причинам, они не выдерживали конкуренции с Западом, или наоборот, чтобы не создавать лишней конкуренции. Эти предприятия выкупались и сразу закрывались. Объединение стоило напряжения всей Германии, поскольку в западных землях был установлен специальный налог на развитие восточных территорий. На Восток устремился большой частный капитал с Запада. В бывшей ГДР стали усиленно развиваться строительство, в том числе дорог, инфраструктура, в частно-

сти локальные электростанции. Многие отрасли промышленности рухнули. Так, например, было закрыто гигантское предприятие «Висмут», разрабатывавшее в советское время месторождения урановых руд на юге страны. Я немного знал это предприятие, поскольку на одном из его рудников в г. Гера в течение 10 лет работал главным геофизиком мой брат, и я навещал его во время поездок в Дрезден в начале 70-х. Оказалось, сегодня экономически более выгодно покупать уран во Франции, получающей его из своей бывшей колонии Конго, где разработки руды много дешевле.

Так что в бывшей ГДР многие потеряли работу, и имя М.С. Горбачева, так быстро и бездумно «сдавшего» Германию, там совсем не популярно. Выиграла ли Восточная Германия от Объединения? Исторически — да, но эти перемены паровым катком прокатились по судьбам целого поколения людей, живших при социализме. Чисто технически Объединение было проведено блестяще. Клаус и Марина вспоминают, что в ночь со 2 на 3 июля 1990 г. была смена валюты. Сюда шли железнодорожные эшелоны с новыми деньгами для 17 миллионов человек. На утро 3 июля эти люди проснулись в новой стране. ГДР, считавшаяся у нас витриной социализма, исчезла моментально.

К 9 часам утра мы подкатили к городскому представительскому центру в Лейпциге. Здесь и должно было состояться собрание акционеров фирмы полупроводниковой отрасли промышленности. Потом намечалось посещение завода, так что мы с Клаусом условились встретиться здесь же у роскошного старинного фонтана возле оперного театра через семь часов. Я отправился в узкие улочки исторического центра города. Здесь было на что посмотреть. В Лейпциге жил Иоганн Себастьян Бах, где он был капельмейстером самой старой, с XII века, церкви. Здесь жил какое-то время, до переезда в Веймар, и Гете, здесь же работал великий Лейбниц. Случайно я набрал на его памятник, недавно перенесенный к новому зданию университета, воздвигнутому в центре города. Памятник оказался как бы на задворках строящегося небоскреба, но скоро здесь будет парадный вход в университет.

Хватило времени и на то, чтобы пройтись по магазинам. Роскошные здания, построенные уже после Объединения, удачно вплетались в исторический центр. Храмы торговли были прекрасными «выставками достижений народного хозяйства».

В Дрездене мне было не до них, и здесь я с любопытством ознакомился с различными товарами. Поначалу думал здесь что-нибудь купить, но где там! Когда выбор настолько велик, трудно остановиться на чем-то определенном, да и цены мне показались высокими. Благо, теперь уже не те времена, когда командировочному целесообразно было потратить всю наличную валюту.

На обратном пути я задавал себе вопрос: как получилось, что Россия, страна-победительница, оказалась через несколько десятилетий побежденной, а Германия, восставшая из пепла, стала одним из экономических лидеров? По-видимому, здесь есть целая совокупность причин. Неудавшийся социально-экономический путь после революции, прервавший естественный ход развития страны? Конечно. Огромная территория, которую трудно освоить, и даровые природные богатства, позволяющие долгое время беспечно жить, не вкладывая много труда и не

затрачивая о завтрашнем дне? Тоже верно. Особенность русского менталитета: отсутствие должного уровня рационализма, эгоизма и практицизма, способствующая стремлению к ложным целям, попыткам решать проблемы за все человечество, вместо того чтобы заниматься собственными? Несомненно. Мы так и не научились работать свободно, а не по принуждению или в условиях катастрофы. А ведь всякое благополучие создается трудом. Немцы умеют работать. Я высказал эти мысли вслух, но Клаус ничего не ответил. Он хорошо знал Россию, прожил в ней око-

ло десяти лет и бывал не только в Москве и Ленинграде, но и на Кавказе, на Украине, в Средней Азии. Или он был занят дорогой, или деликатно соглашался — я не стал уточнять.

Мы вернулись в Дрезден вечером. На прощание Клаус пообещал: как только будет концерт в доме Вагнера, он позвонит. Позвонил примерно через неделю, заехал за мной днем и объявил, что сначала мы поедem в гольф-клуб: он хочет показать мне как играют в гольф. Должен сказать, что представления об этом были у меня совсем не верные. Я думал, что игра ведется на небольшой лужайке, где джентльмены, прохладясь, лениво катают шарики.

Спортивная площадка гольф-клуба оказалась огромной территорией не менее полутора километров в поперечнике, в основном поляна с небольшими перелесками. По всей территории были расставлены флажки около маленьких лунок, в которые нужно закатывать шарики. Клаус выкатил из здания клуба свою тележку, к которой был прикреплен специальный мешок со множеством разных клюшек — и для того, чтобы досылать шарик в лунку с близкого расстояния, и чтобы посылать его как можно дальше, может быть, метров на 200, и другие. Типичная ситуация: начать со стартовой площадки и за четыре-пять ударов загнать шарик в лунку, обозначенную флажком на расстоянии 300–400 метров, а потом в следующую и так далее. Здесь нужны сила, расчет, точность, и чтобы обойти полный круг, необходимо пройти около десяти километров. Это действительно спорт на свежем воздухе. Меня удивило качество лужайки: она была ровная, с коротко стриженной травой, как будто покрыта ковром. Содержать такую площадку стоит больших затрат, поэтому гольф доступен лишь очень состоятельным людям. Вступительный взнос, сказал Клаус, порядка 18–20 тысяч марок, и еще нужно платить регулярные членские взносы. Клаус не был столь состоятельным человеком и был приглашен в клуб на других условиях, в качестве одного из учредителей.

Был будний день, да еще пасмурный, поэтому на площадке никого не было. Клаус пытался обучить меня основным элементам игры, но у меня ничего не получалось. Размахиваясь клюшкой, я редко попадал по мячу — чаще в дерн или в воздух. Он сказал, что вечером или в выходные дни здесь можно видеть весь цвет общества. Мы «поиграли» немного, пофотографировались и поехали к его дому на концерт в музей Вагнера.

Загородный дом Вагнера раньше представлял собой большой двухэтажный крестьянский дом. На втором этаже было несколько жилых комнат, на первом — конюшня и хлев для животных. Сегодня первый этаж превращен в небольшой концертный зал.

В жилых комнатах второго этажа сохранилось многое из того, что было при Вагнере: рояли, нотные рукописи, фотографии, премьерные афиши. Вагнер любил приезжать сюда. Кажется, здесь были написаны «Лоэнгрин» и «Тангейзер». На стене висит факсимиле его записи: «Всего каких-то три часа из Дрездена, и я здесь!». А Клаус на своем «Порше» добирается за 15 минут...

Концерт начался ровно в семь. Почти все места были заняты, но всего присутствовало человек 70, в основном члены Вагнеровского Общества, в котором состоят и Клаус с Доротеей. Выступали три солиста: бас, контрабас и концертмейстер. Исполняли Моцарта, Шуберта и еще нескольких, менее известных композиторов. После концерта мы ненадолго задержались перед домом композитора. Полюбовались большой лужайкой, покрытой клевером и другими благоухающими травами. Наверное, Вагнер гулял по этой лужайке и многие деревья из числа высшихся за ней помнят его...

Потом мы на минутку зашли к Клаусу, выпили по бокалу вина и сели в машину. Клаус пояснил: «В Германии нет сухого закона для водителей, главное — не превышать превышать допустимую дозу алкоголя в крови». Наверное, в таком дисциплинированном обществе, какое составляют немцы, это разумно.

Однажды в воскресенье Марина повезла меня в гости к знакомому художнику, живущим за городом. По дороге она рассказала о них. Это известный художник Герман Науманн. Работает он в различных жанрах: он и скульптор, и живописец, и график. «Вечный диссидент», — так его аттестовала Марина. В ГДР он не был своим, так как его искусство слишком авангардно. После Объединения западные художники стали его затирать, обвинив в сотрудничестве со «Штази». В знаменитой Дрезденской галерее «Новые мастера» есть три его картины, но они хранятся в запасниках: автор в опале. Когда-то Герман жил в Доме художников и там у него была большая мастерская. Но после Объединения был выселен оттуда вместе с гигантской коллекцией собственных работ и произведений других авторов. Его жена Хельга проявила большое мужество. Она собрала деньги, взяла в банке большой кредит и в свои 60 лет занялась строительством большого особняка на основе старого двухэтажного крестьянского дома, купленного по дешевке, наподобие того, что был у Вагнера: жилые комнаты на втором этаже и хлев — на первом. То, что я увидел, произвело впечатление. Мы подъехали к краю большого поля, засеянного кукурузой. Здесь стоял обветренный плетень дом в форме буквы «Г», а живописный дворик украшали изящные хозяйном скульптуры. Нас встретил приветливый пожилой человек в широкополой шляпе, которой он ни разу не снимал во все время нашего визита. Науманн не говорил ни по-английски, ни по-русски, и все наше общение шло через Марину.

Первым делом мы осмотрели мастерскую. Она располагалась на двух уровнях второго этажа прямо под крышей и была живописно заполнена картинами и скульптурами. Здесь были экзотические уголки и интерьеры из книжных стеллажей, мебели и различных преобладали полуабстрактные пейзажи и обнаженные женщины, выполненные в яркой экспрессионистской манере. Тут и там — лицо одной женщины. «Это Хельга, жена Германа», — пояснила Марина — она работает в издательстве художником-оформителем, и познакомились они 30 лет назад, когда Хельга готовила к печати один из его альбомов».

Хельга вскоре приехала и присоединилась к нам. Конечно, время сдела-

Архивариус

ло свое дело, но ее вполне можно было узнать по скульптурным и живописным изображениям. Большие живые глаза лучились добротой и энергией. Марина заметила, что очень благодарна Хельге за моральную поддержку в трудное время. Сегодня Науманны живут скромно, на небольшую пенсию Германа и зарплату его жены, но расходы по содержанию дома большие. Работы покупаются теперь плохо, но он продолжает трудиться, видя в этом смысл своей жизни.

Мы принялись рассматривать графику Науманна. Вот 20 иллюстраций к книге Франца Кафки, вот прекрасно иллюстрированная книга со стихами Луиса Гонгоры, испанского поэта XVI века. А вот «Мои еврейские глаза», сборник стихов, найденный в Варшавском гетто (издательство «Лейпциг», 1969 г.).

Мне кажется, графика Германа просто гениальна. Изданные в ГДР книги с его иллюстрациями переиздавались в Западной Германии, и правительство ГДР зарабатывало на них валюту, а художник получал жалкие гонорары.

Другим откровением в доме художника была так называемая «Галерея». Она была устроена на первом этаже под мастерской и представляла собой клубный зал, где два в месяц собирается Общество Кванда. Квандт — саксонский меценат, друг Гете. Оказалось, что в этом Обществе состоит 76 человек разных профессий, в том числе и физики, профессора Технического университета.

Науманном это не приносит никакого дохода, это вид подвижничества. Марина сказала, что такие общества-клубы были широко распространены в ГДР, в Западной Германии этого нет. Она считает, что в бывшей ГДР сохранилось гораздо больше духовности, чем на Западе. Все в «Галерее» радует глаз: черный рояль в центре зала, черные столбы-колонны, подпирющие потолок, белые гипсовые барельефы. На стенах — полотна саксонских художников, графические работы Науманна, в застекленном шкафу — высокие фу-жеры.

Ближайший концерт в клубе, посвященный 30-летию творческой деятельности Хельги, был намечен на 28 июля. Мне чисто символически вручили пригласительный билет. И вот, по счастливой случайности, я пишу эти строки 28 июля. В Дрездене теперь семь часов вечера. Наверное, все уже собрались и из знакомого мне черного рояля разливается музыка...

Работа с Юшанхаем шла полным ходом. К концу моего пребывания нам удалось закончить статью. Люда, его жена, помогла набрать на компьютере многочисленных графики, и статья была отправлена в журнал. В последние дни произошли еще две памятные встречи. Наконец-то я встретился с Паулем Цише, который работал здесь же в институте, но был сначала занят подготовкой к конференции, а потом уехал на нее (на какой-то греческий остров). Профессор Цише был одним из тех, кто сильно пострадал от Объединения. Несмотря на высокий авторитет в науке (у него были известные монографии), за тесное сотрудничество с физиками из России и партийную принадлежность его уволили и отправили на пенсию. Об этом я узнал сразу, еще десять лет назад, и искренне сожалел. Пенсия была маленькая, и он перебивался случайными заработками: читал лекции, участвовал в издательской деятельности. На постоянную работу нигде не брали. В 1994 г., когда в Дрездене организовался институт Макса Планка, Фульде принял его в штат на гостевую позицию, но... без зарплаты. Пауль сказал, что здесь в институте он имеет офис, может пользоваться компьютером, библиотекой, ездить на конференции. Эти поездки частично оплачивает институт, частично оргкомитеты конференций. Живет он по-прежнему на пенсию. Цише вполне доволен своим теперешним положением и благодарен профессору Фульде.

Он показал мне свою новую монографию, список публикаций последних

лет (по несколько статей в год!). Мне было искренне жаль этого деликатного, глубоко интеллигентного человека, которого я знал в течение многих лет. К счастью, я не почувствовал в нем признаков разочарованности или депрессии. Цише поведал о судьбе других моих старых знакомых. Клаус Эльк, организатор школы в Гауснике, повторил судьбу Цише, но без относительно благополучного конца: он давно уже просто на пенсии. Я узнал и о судьбе профессора Лимана из Технического университета, с которым, помню, неоднократно обсуждал физические проблемы. Сегодня он работает на фирме, обслуживающей частные земельные владения с помощью магнитного контроля на предмет того, нет ли там оставшихся после войны бомб или снарядов.

Совсем иначе сложилась жизнь другого моего старого знакомого из Технического университета — теоретика Хельмута Эшрига. Теперь он директор большого Института физики твердого тела и занимает другие высокие посты. Видимо, к моменту Объединения он не был «запятнан», и ему как крупному ученому были даже доверены особые полномочия по организации новой науки в Дрездене. Когда я приехал сюда, намереваясь встретиться с ним и отправить ему по электронной почте коротенькое письмо: «Дорогой Хельмут! Я нахожусь с визитом в Институте Макса Планка (12 июня — 12 июля). Если у Вас есть время и желание встретиться, сообщите мне по электронной почте или по телефону. С приветом, Юрий Изюмов».

Прошло много времени, но ответа не последовало. Я уже подумал, что возгордился Хельмут. За пару дней до отъезда я вечером пришел в его институт обсудить проблемы теории сверхпроводимости с доктором Дрекслером, тоже знакомым по семинарам в Дубне. Я позвонил от вахтера к нему в офис, и он просил подождать, пока спустится ко мне. Я стоял в ожидании на лестнице, и тут в здание зашел высокий человек с седой головой. Молча кивком головы он поприветствовал меня и стал подниматься по лестнице. Но вдруг он замедлил шаг и оглянулся: — Юрий? — Хельмут! Не удивительно, что мы не сразу узнали друг друга, в Дубне я последний раз встретился с ним в его кабинете. Мы заходили в лаборатории, осматривали самые уникальные установки. Почти нигде не было сотрудников, и Хельмут открывал двери директорским ключом. Он объяснил мне, что все измерения автоматизированы, поэтому везде так пусто, к тому же началось время отпусков. Всюду — современный дизайн, стильная мебель, идеальная чистота.

На стенах коридоров и холлов второго этажа — красочные картины. В центре здания прекрасный ресторан. Поразили меня соединяющие корпуса роскошные стеклянные коридоры. — Сколько у вас сотрудников? — спросил я. Оказалось, научных сотрудников всего 80, а общее число работающих около 250. — А какой бюджет? — 35 миллионов марок. И еще 15 миллионов из посторонних источников, на них мы содержим 150 человек на временных позициях, включая гостей из других стран. У нас и сейчас много гостей из России, а из Екатеринбурга часто бывает профессор Москвин.

В последний вечер я прощался со своими друзьями. В институте работало несколько человек из России, еще больше с Украины, но с ними я мало общался. Круг общения был узкий: Юшанхай, Люда, Гия, который уже уехал в Тбилиси, и Максим Каган —

молодой профессор из Института физических проблем, приехавший сюда недавно. У меня были две бутылки хорошего вина, и мы собрались небольшим кружком за столиком на лужайке близ гестхауса, где жил Каган со своей семьей. Отсюда открывался красивый вид на институтский корпус. «За тех, кто в пути!» — сказал кто-то. «За тех, кто остается. Пусть им сопутствует удача!» — отвечал я.

Мы выпили вина и немного поговорили. Я не мог долго оставаться и откланялся, поскольку с минуты на минуту должен был приехать Клаус Хенниг, чтобы проститься. «Порше» подкатил точно к назначенному времени, и мы двинулись в центр. На несколько минут забежали в большой универсам, где я купил кое-что для своих близких, потом поехали дальше и припарковались у «Двингера». Мы опустились к реке, где были пришвартованы несколько старинных колесных парашодов. В одном из них был ресторан и тут же какой-то маленький театр. Народу было немного, и мы заняли покрытый белоснежной скатертью столик прямо у окна. За ним спокойно катила свои воды Эльба.

Клаус загрустил. Ему явно не хотелось расставаться. Ведь обрывалась тоненькая нить, связывающая его с научным прошлым. Его длинные седеющие волосы немного растрепались, и на щеках еще сильнее проступила белая шетина.

Клаус ни за что не соглашался, чтобы я принимал участие в расчете с официантом. Я сказал: «Как бы мне хотелось когда-нибудь принять тебя в России». «Ничего», — ответил он. — Ты и Озеровы и так много сделали для меня». «Озеровы — да, я — нет», — подумал я, — просто не представилось такой возможности». У гестхауса мы попрощались.

На следующее утро я сел в поезд до Берлина. Уезжал без сожаления, более того, считал последние дни. Меня сильно расстроило то, как Германия обошлась с хорошими и честными людьми, которых я знал в течение многих лет. Наверное, под влиянием этого настроения меня раздражал немецкий порядок и педантизм и то, что улицы в девять часов вечера пустеют, не слышно ни музыки, ни песен из открытого окна. Наверное, я просто устал. Для меня лето всегда ассоциируется с отдыхом на природе. Работать в городе, тем более за границей, в летнее время не привык.

Приехал в Екатеринбург — и сразу же к себе на Таватуй. Весь участок зарос травой. Крапива и осот на хорошей почве вымахали выше человеческого роста. Все кусты проросли ими и покрылись покрывалом из вьюнков. Такого я на своей даче еще не видел. Только три грядки с морковью, которую я очень люблю, были тщательно прополоты. Я сходу принялся за дело. Истреблял сорняки тяпкой и косой, но больше выдираю руками. Лето на Урале выдалось плохое, и погода наладилась ненадолго как раз к моему приезду. Боролся я со своим садом-огородом целую неделю, но это было то, что нужно. Ни о чем не думая, работал, как бездушный механизм и радовался освобождаемому от сорняков пространству. Вода в озере нагрелась, и несколько раз удалось поплавать.

Наконец, участок был приведен в порядок, по освобожденным дорожкам стало можно ходить, и я увидел как стало хорошо. Оцепенение словно слетело с души вместе с вырванной из земли травой. Я прислушался к звукам окружающего мира, к музыке соседних дач, лаю собак, русской речи. Стало удивительно легко и свободно. Еще я совершил несколько многокилометровых походов по лесным дорогам и окончательно успокоился. Смородина и крыжовник были на подходе. Но, поскольку собирать ягоды было еще рано, я пристроился на веранде и разложил на столе чистые листья...

Юрий ИЗЮМОВ

На снимке: Клаус и его заемные дом и «Порше»

ЦАРСКИЕ ОСОБЫ НА УРАЛЕ

Далекий от центра России Урал редко посещают главы государств. Еще реже подобные посещения происходили раньше. В историю России Урал вписан как место гибели Николая II. О фигурах других царских особ, одаривших внимание богатые Российские земли до сих пор либо умалчивалось, либо ничего не было известно.

Необычные документы были обнаружены в Государственном архиве Свердловской области президентом Центра по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Романовых В. Винером. Программа пребывания в Екатеринбурге царя Александра I и полный отчет о его поездке впервые за многие годы попали в руки исследователя.

Приезд

Осенним утром 25 сентября 1824 г. царь Александр I подъехал к границе Екатеринбургских заводов в Арамилском заводском селении. Церковь, священник с крестом, да новая упряжка лошадей — первое, что увидел царь. Поинтересовавшись о состоянии местных жителей, получивший благословение от церковного служителя царь без промедления отправился в Екатеринбург.

Строящаяся церковь Казанской Божьей Матери привлекла государево внимание. Он остановил экипаж, «приложился ко кресту» и поинтересовался, что за завод стоит неподалеку. Узнав, что это «Нижне-Исетский железодельный завод», он изъявил непереносимое желание посетить его. Александр внимательно изучил помещения, а также поинтересовался особенностями производства пушечных ядер и даже собственноручно опробовал их вес. Больше всего удивила его «чистота поверхности» металла. Удивила так, что по просьбе царя немедленно остановили полировочную машину и подробно объяснили ее устройство.

Узнал царь и о методике выплавки ядер. Специально для него в спешном порядке отлили несколько штук. Еще не остывшие ядра получились кривобокими. На это царь заметил, что к употреблению годны они не будут. Управитель завода не растерялся и ответил государю пословицей: «не бывает хлеба без крох». Русская пословица понравилась монарху. Он принял ее «с улыбкою».

Судя по всему, Александра I более всего восхитила работа кузнеца. Он взял из рук рабочего молот и собственноручно сковал два гвоздя. Распалившись, на другом горне изготовил топор.

Весь последующий путь от завода до Екатеринбурга Александра I приветствовали радостные восклицания жителей селений.

Звон церковных колоколов города возвестил о прибытии государя в Екатеринбург. В 2 часа дня его экипаж въехал в город. Тысячи горожан собрались на улицах. Громогласное «ура» сливалось со звоном колоколов и растекалось по Екатеринбургу.

Екатеринбург и окрестности

Дом купца Якимы Резанова принял под свою крышу государственную особу. Дом понравился государю, и он наградил гостеприимного хозяина перстнем, а хозяйку фермуаром, украшенным изумрудом и бриллиантами.

Александр не долго отдыхал с дороги. Переодевшись, он направился в храм, откуда последовал в дом наследников купца Расторгуева. Обедая у купца, Его Императорское Величество вышел на балкон дома, и тысячи горожан, собравшихся у дома, приветствовали его радостными восклицаниями.

Второй день пребывания царя в Екатеринбурге начался с 7 часов утра. Духовенство всех церквей (в количестве 11 человек), начальник главного штаба, (в сопровождении всех чинов военных), члены инвалидной команды (12 человек), горный начальник, чиновники (34 человека), городской глава, купцы (18 человек) были встречены хлебом-солью. Удостоились же сидеть с государем за одним столом не многие. Горный начальник, полковник артиллерии, горный механик, уездный судья коллежский советник и два бергауптмана.

Монетный Двор и Воспитательный дом: заводской госпиталь, стали следующими пунктами царского посещения. В госпитале Александр попробовал пищу для больных и сразу же поехал на Шлифовальную фабрику, на которой из камней изготавливали вазы и другие предметы.

В три часа дня государь отправился на Верх-Исетский завод, где осмотрел госпиталь, корпус правления завода и заводскую плотину. Изучил работу всех заводских механизмов, а на Шпикерной фабрике, видимо, набравшись опыта от нижнеисетских кузнецов, снова сковал небольшой гвоздь.

Дом завододержателя принял почетного гостя. Царь отметил порядок и устройство завода и наградил хозяев дома перстнем и фермуаром с бриллиантом, дав свое царское благоволение.

Следующим утром в 7 часов путешественник направился в Березовский завод. По дороге его встретили жители Шарташского селения, одетые в лучшие национальные платья. Жители огласили округу радостными восклицаниями. Государю это очень понравилось. Он посетил молитвенный дом и старообрядческие скиты.

В половине девятого утра царь достиг Березовских рудников, где изъявил желание побывать в шахтах. Он без промедления спустился под землю на глубину 9,5 сажени. В течении нескольких минут государь «познавал трудность горных работ», размахивая кайлой. После работы обсудил вид и качество добываемой руды. Два часа провел государь под землей, осматривая шахты и только появившись на поверхности, последовал в Преображенский рудник, где сразу же спустился на 12 сажени. Александр I долго пробыл под землей. Он любовался цветом красной свинцовой руды, которая при свете кварцевого фитиля выглядела отменно.

Марининский золотосодержащий прииск также был удостоен царского внимания. Царя поразило, что на небольшой глубине, под самой травой, в глине может находиться золото. Он сказал на это, сравнив песок, находящийся на прииске с тем, которым посыпаны дорожки в его саду, что по приезду домой станет промывать песок с садовых дорожек, выискивая золото.

Царь потрудились на прииске, добывая золото. Во время работы он приговаривал: «Чтобы быть тут самородку!» Но самородка царю не попало. Пока он копал землю, поодаль один из рабочих действительно обнаружил самородок «в 18 золотников». За хорошую работу мастерового тут же наградили ста рублями. Чуть позже в присутствии царя рабочие нашли еще два самородка «в 0,5 и 2 золотника». Их также наградили каждого сотней рублей, а начальника прииска — пятью сотнями.

В час дня Александр был уже на Пышминском заводе, где в течении часа наблюдал за промывкой руд и способом получения из них золота, после чего уехал в госпиталь Березовского завода. Он осмотрел палаты, самих больных, постельное белье и одежду, а также отведал больничной пищи и «остался совершенно довольный». Больничная пища не насытила государя. До половины третьего он обедал в специально приготовленной для него квартире, откуда под громогласное «ура» народа уехал обратно в город.

Окончание на стр. 8

УРОК МИЛОСЕРДИЯ

Среди уроков Н.В.Гоголя один из наиболее важных преподан в петербургской повести «Шинель», опубликованной в 1842 г. Эта повесть наряду с комедией «Ревизор» и поэмой «Мертвые души» принадлежит к вершинам творчества Гоголя, в которых художественные обобщения писателя получили общечеловеческое значение. В центре повествования в «Шинели» — маленький чиновник, переписывающий бумаги в одном из департаментов, и его антагонист на другом полюсе сословно-иерархической лестницы — значительное лицо в чине генерала. Гоголевским курсивом обозначена типичная ситуация социальной лестницы: таких департаментов, таких мелких чиновников и значительных лиц в обществе великое множество, ибо социальная дифференциация в той или иной форме на низших и высших — одно из оснований социального бытия.

Идейной кульминацией повести стало столкновение мелкого чиновника и значительного лица. Можно утверждать, что их противопоставление формирует основную, базовую и все определяющую структуру повести. Это, скорее всего, и побудило писателя изменить название повести, которая в черновой редакции называлась «Повесть о чиновнике, крадущем шинель». Следует также отметить, что диалогичность текста как средство соположения и соотношения ситуаций, взаимоотношающихся друг друга характеров, столкновение и объединение в одном ряду неоднородных предметов и явлений, а также органическое сочетание различных речевых стихий — сущностная черта образно-речевой системы повести «Шинель», всей поэтики Гоголя (См.: Еремина Л.И. О языке художественной прозы Н.В. Гоголя (Искусство повествования). — М. 1987.).

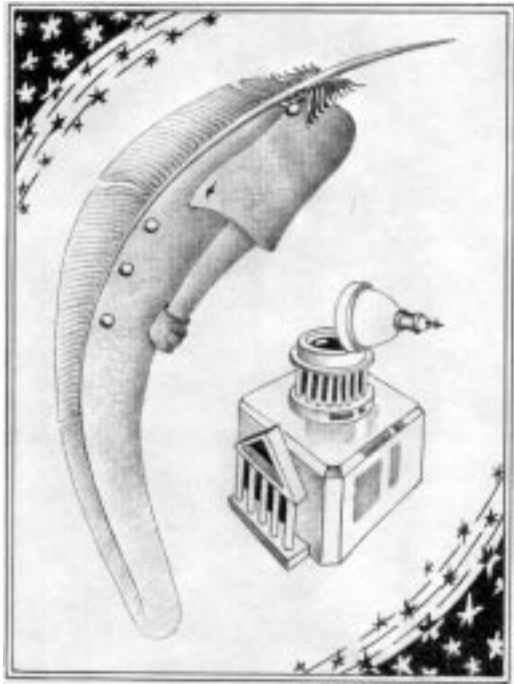
Представим теперь главных героев «Шинели». Маленький чиновник Акакий Акакиевич Башмачкин был низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица, что называется геморроидальным. Голос у Акакия Акакиевича был тихий, изъяснялся он большей частью предложениями, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения.

«Этаково-то, дело этакое, — говорит он сам с собой, выходя от портного Петровича, — я, право, и не думал, чтобы оно вышло того...» Семья у Акакия Акакиевича не было. Вне переписывания бумаг, казалось, для него ничего не существовало, к своей работе относился он ревностно и даже с любовью; в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его. Даже тогда, когда все стремится к развитию, Акакий Акакиевич не предавался никакому развлечению. Самым большим праздником для него была новая шинель, деньги на которую он скопил приучившись голодать по вечерам и экономить во всем.

Но вот на Акакия Акакиевича обрушилось несчастье: новую шинель с него сняли воры. Значительное лицо вместо помощи устроил

ему показательное распекаание, после которого Акакий Акакиевич скоростно умер. Безмянный персонаж значительное лицо в отличие от Акакия Акакиевича имел богатую наружность, приемы и обычаи его были солидны и величественны, но немногосложны. Обыкновенный разговор его с низшими отзывался строгостью и состоял почти из трех фраз: «Как вы смеете? Знаете ли вы, с кем говорите? Понимаете ли, кто стоит перед вами?»

Значительное лицо, хороший супруг и почтенный отец семейства, впрочем, нашел приличным иметь для дружеских отношений приятельницу в другой части города. После того как почти бесчувственного Акакия Акакиевича вынесли из кабинета значительного лица, тот пережил что-то вроде сожаления, почти всякий день представлялся ему бедный Акакий Акакиевич, не выдержавший должного распекаания. А когда донесли ему, что Акакий Акакиевич умер скоростно в горячке, он остался даже пораженным. И когда вор ухватил значительное лицо за воротник шинели и приказал отдать

ее, ему в состоянии ужаса померещилось, что этим вором был мертвец Акакий Акакиевич.

Целостно понять смысл и значение художественного произведения позволяет концепция искусства как воспроизведения действительности. Системно раскрывая ее содержание, Н.Г. Чернышевский представил отношение искусства к действительности в единстве трех существенных сторон: воспроизведение общеинтересного, приговор над общественной жизнью, учебник жизни (См.: Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Соч.: В 2 т. — М., 1986. Т.1. С. 164—167.).

Каждая из существенных сторон искусства в одном отношении составляет его особенность, а в другом — восходит к общим аспектам сознания — предметному, оценочному, оперативно-практическому. В единстве указанных трех сторон мы и рассмотрим воспроизведение действительности в повести «Шинель».

Общеинтересно и всегда актуально данное Гоголем реалистическое воспроизведение чувств и поступков людей на низшей и высшей ступенях социальной иерархии. Фундаментален мировоззренчес-

кий постулат Гоголя о том, что человек по своей природе добр.

Писатель отмечает, что Акакий Акакиевич был человеком чистосердечным, он из тех людей, которые и мухи не обидят (заметим, что имя Акакий по-гречески означает «незлобивый»); значительное лицо также был в душе добрый человек, хорош с товарищами, услужлив, но генеральский чин совершенно сбил его с толку.

Писатель подчеркивает, что противоположность мелкого чиновника и значительного лица не абсолютна: значительное лицо недавно сделался значительным лицом, а до того времени он был незначительным лицом; да и всегда найдется такой круг людей, для которых незначительное в глазах прочих есть уже значительное.

В обычных условиях Акакий Акакиевич не смел поднять глаза на начальство, но в предсмертном бреду он кричит и сквернохульничает, произнося самые страшные слова непосредственно за обращением «ваше превосходительство». С другой стороны, после встречи с «живым мертвецом» Башмачкиным значительное лицо гораздо реже стал говорить подчиненным: «Как вы смеете, понимаете ли, кто перед вами»; если же и произносил, то уж не прежде, как выяснив, в чем дело.

Писатель полагает, что несообразности жизни и несправедливости жизненного устройства можно устранить через нравственное преобразование человеческой реальности. Он верит в высокое призвание человека. «Шинель» Гоголя — приговор общественной жизни, которая обрекает людей на бездуховное существование.

С горькой усмешкой повествует писатель о жизни Акакия Акакиевича и значительного лица, и в его смехе, карающем как Немезида, слышится стон по идеалу (См.: Григорьев А.А. Искусство и нравственность — М., 1986. С. 196.). На службе Акакий Акакиевич занимался одним только переписыванием бумаг, а дома снимал для себя копии с бумаг, адресованных к какому-нибудь новому или важному лицу. При этом он умел довольствоваться своим жребием. Единственным светлым мигом в его жизни было стремление сшить новую шинель вместо сильно поношенного вицмундира, который сослуживцы называли капотом. По смерти Акакия Акакиевича оставалось очень немного наследства, именно: пучок гусиных перьев, десь (24 листа) белой казенной бумаги, три пары носков, две-три пуговицы, оторвавшиеся от панталон, и уже известный читателю капот. И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто в нем его никогда и не было.

Описывая судьбу значительного лица, Гоголь подчеркивает духовное омертвление личности чиновом. Первейшей заботой значительного лица было поддержание своей значительности. В своей канцелярии он завел порядок, при котором низшие чиновники встречали его стоя навтыжку, просителей подолгу держали в приемной; подчиненных и просителей значительное лицо стремился держать в надлежном страхе. В обществе равных

себе он был приятен в разговоре и любезен, там же, где были люди хоть одним чином ниже его, значительное лицо молчал и приобрел таким образом титул скучнейшего человека.

Духовное убожество Акакия Акакиевича и бездушие значительного лица оказываются разными ликами дегуманизации человека.

Кратко охарактеризовав такие стороны «Шинели», как воспроизведение общепринятого и приговор над жизнью, обратимся к повести как учебнику жизни. Чему же она учит и на чем основана ее эстетическая функция целостного духовного возвышения личности?

«Сколько ни изучай компоненты художественного произведения, — писал Г.А. Гуковский, автор крупных исследований творчества Пушкина и Гоголя, — невозможно понять их смысл, всех в совокупности и каждого порознь, если не поймешь общего, единого и все в произведении пронизывающего идейного устремления и художественного принципа, являющегося основой эстетического бытия произведения, т.е. тоже его идей в художественном смысле» (Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе (Методологические очерки о методике). — М.; Л., 1966. С. 109.). Такой идеей в «Шинели» является идея милосердия, сострадательной и деятельной любви к человеку. Ее последовательно проводит писатель, реалистически представляя противоречие между маленьким человеком и человеком, обладающим властью, способностью и возможностью повелевать людьми.

С грустным юмором живописует Гоголь внешний облик, трагизм повседневного существования и жизненные невзгоды Акакия Акакиевича. После пропажи шинели никто не принял в нем участия — ни полиция, ни сослуживцы, ни значительное лицо. И писатель показывает, к каким роковым последствиям ведет отсутствие милосердия. Акакий Акакиевич покорно переносил насмешки сослуживцев над собой, только если уж слишком была невыносима шутка, он произносил: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» — и в этих проникающих словах звенели другие слова: «Я брат твой». И писатель как брат относится к бедному Акакию Акакиевичу — с жалостью, с горячим сочувствием и состраданием. Свой рассказ о значительном лице Гоголь ведет в ироническом ключе, отличном от юмора в изображении Акакия Акакиевича. Как разновидности комического ирония и юмор тождественны и различны: «В иронии смешное скрывается под маской серьезности — с преобладанием отрицательного (насмешливого) отношения к предмету; в юморе серьезное — под маской смешного, обычно с преобладанием положительного («смеющегося») отношения (Пинский Л.Е. Магистральный сюжет. — М., 1989. С. 348.).

Обличая жестокость и несправедливость сильного мира сего, писатель к значительному лицу относится не отчужденно, а по-братски: печалится о недостатках его характера, тревожится за его совесть, уповает на возможность его нравственного самосовершенствования. Как видим, основным духовным лейтмотивом «Шинели» является защита человека. «Люди, будьте милосердны!» — таков урок «Шинели» Гоголя, да и всей русской культуры.

И. ЛОЙФМАН

Рис. И. МИРОШНИКОВА

ВОЗМОЖНО, ОТКОПАЮТ ЧИНГИСХАНА

Ученые из Чикагского университета обнаружили в 322 км на северо-восток от Улан-Батора захоронение, состоящее по меньшей мере из 20 могил. Все они определенно скрывают останки людей знатного происхождения. Среди них археологи надеются найти и останки Чингисхана. Захоронение расположено неподалеку от его предполагаемого места рождения, а также места, где Чингисхан в 1206 г. был провозглашен властителем всех монголов.

По легенде, когда в 1227 г. великий азиатский завоеватель умер, все слуги, участвовавшие в его захоронении, были убиты. После чего и самих солдат, осуществлявших экзекуцию, отправили на тот свет. Примерное местонахождение их могил археологам также удалось установить — в 50 км от могилы Чингисхана. Экспедиция была организована археологом-любителем, юристом по профессии Мори Кравитцем. Масштабные раскопки могут быть начаты только в том случае, если будет получено согласие монгольского правительства.

ЯЗЫК ДЛИННЕЕ ГЕНОВ

Узбекские генетики из Института иммунологии совместно со своими оксфордскими коллегами пришли к выводу, что люди современного типа, покинув Африку, первым делом стали заселять центрально-азиатские территории. Случилось это тогда, когда Центральная Азия была благодатным тропическим регионом. Более поздние климатические изменения привели к наступлению пустынь и в итоге, вероятно, вынудили древнего человека мигрировать дальше на восток, а также на запад.

Такой сценарий основывается на исследовании тысяч образцов ДНК, собранных по всей Центральной Азии и Кавказу. Изучалась Y-хромосома, передающаяся только по мужской линии и потому не подверженная рекомбинации (смешению генов, полученных от отца и матери). Все изменения в Y-хромосоме — это случайные мутации, которые, как принято думать, накапливаются непрерывно и с определенной скоростью. Проанализировав эти мутации, генетикам удалось установить время, когда жили центрально-азиатские «Адамы» — около 40 тыс. лет назад.

Был также определен особый генетический маркер, по которому можно проследить расселение арийских (индо-иранских) племен. По словам ученых, эти племена оказались настолько конкурентоспособными, что распространили свой язык намного дальше, чем свои гены.

ПЕН-клуб «НУ»

АБРИКОСОВЫЙ САД

Евгений Касимов. Стихи. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001.

Женя Касимов — человек известный, по крайней мере в Екатеринбурге, где его голос несколько лет можно было уловить из любой радиоточки. До последнего времени он был, казалось, бесшумным ведущим студии «Город».

Однако рано или поздно не очень хорошим людям, ежедневно чувствующим, чье мясо они едят, приходится на ум заменить того или иного хорошего человека и настоящего профессионала кем-нибудь более послушным и поменьше рассуждающим. Добрались и до Касимова — заменили. У них незаменимых нет...

А у нас есть. И Женя — один из таких. Его путь в поэзии, в литературе — наука нынешним молодым да ранним, что нередко, едва нюхнув вдохновения, спешат за свой счет или за счет богатого дяди, а на самом деле за счет несчастных случайных читателей, пустить в свет свои незрелые опысы.

Касимов двадцать лет вынашивал первую книгу и все равно не доволен тем, что получилось. «Надо бы добавить сюда только что написанное, кое-что заменить, поправить...» — что-то подобное слышал я от него и кивал. Но теперь рискну с ним поспорить. Все нормально. Книга — прекрасная. Просто надо почувствовать ее в особом качестве, определяемом словом «начало». Несколько стихотворений, датированных 2000 и даже 2001 годом на фоне основного состава сборника, бережно донесенного из 70-х, звучат уверенно и зрело, внушают убеждение, что самое главное (и интересное!) у автора впереди.

 Просыпаюсь в слезах
 и опять
 чье-то имя шепчу.
 Чья-то тень отлетит.
 Чье-то имя
 весь день
 на губах как печать —
 не сказать его вслух,
 чтоб сломался воздушно сургуч.
 Целый день
 как меч надо мной
 луч луны.
 Отлетит чья-то тень —
 и судьба.
 И хожу неприкаянно
 и уныло
 целый день,
 целый день.
 И соленое имя весь день на губах.

1977

 Льет свет неземной.
 Огрубевшие листья шуршат.
 Вот приходит за мной
 лодка черная —
 из такой же ловили шурят.
 Как давно?!
 Перевозчик утруп.
 «Выпьем! — крикну ему. —
 Не горюй!»
 И бутылку ему протяну.
 Он сверкнет своим оком
 и молча наляжет на весла.

Бросив руку по локоть
 в черную воду,
 сидеть буду возле.
 Хмель пройдет,
 и куражиться сил не останется.
 Упадёт
 золотое кольцо —
 а из Леты уже не достанешь.

1978

 Когда почерневший от зноя песок
 влетает, свистя, в абрикосовый сад,
 мне кажется — лопнет от боли висок.
 Все рушит тупая слепая коса.

Губительный ветер сжигает плоды.
 Лохматая гарь, головешки и чад.
 Но заступ беру и, не помня беды,
 возделываю абрикосовый сад.

1980

 Когда бы все так было просто:
 из искры — огонь, из льда — вода...
 Но вновь над смутным перекрестком
 висит железная звезда.

Ее лучшей стальные тросы,
 как грозный городской тотем,
 пронзают влажные торосы
 домов и тают в темноте.

Зима как будто начинается

в сугробных улицах ремонт...
 Играй же, музыка ночная,
 как инвалидная гармонь!

И убеждаешься воочью,
 что можно петь и должно жить.
 И хочется завять по-волчьи.
 И черту душу заложить!

1998

 Шарм аль-Шейх просыпается.
 Таёт во рту
 это сложное слово, похожее
 на виноград.
 Неподвижны ленивые хищные яхты
 в порту.
 И дома вдоль залива рассыпаны,
 как рафинад.

Этот желтый Синай, эта пыль, эта синь
 в небесах
 убаюкают нас... Это Красного моря
 пустая ладья нас качает...
 Только стрелки в умолкших внезапно
 часах
 неподвижно за нами следят и висят
 в пустоте над водою, как чайки.

Шарм аль-Шейх — это шелест ночных
 твоих губ, это шелковый сон,
 где цикада округло стрекочет в саду
 изумрудном.
 И надрывно звонит, и звонит, и звонит
 телефон.
 И луна, как фелука, плывет
 в путешествии трудном.

Будет лень. Будет ветер из Африки
 кожу сушить.
 Будет ветер из Азии нас пробирать
 до озноба.

А вокруг — ни души.
 Лишь верблюды бредут вдалеке
 по колени в песчаных сугробах.

2000

 Нелепа Жизнь.
 Еще нелепей Смерть.
 Еще нелепей, не боясь, не каюсь,
 Коснуться и вернуться, и не смеять
 Все вдали идти, почти не прикасаясь

К тому, что, может быть, считал своим
 им
 И что позднее объявили общим,
 Дойдя и не коснувшись. Мы стоим,
 Коснувшись, не дойдя.
 Но мы не ропщем,

Не злобствуем. — Нам некого винить.
 Все то, что не нашли, мы потеряли.
 И все нелепо. И нелепо жить.

И медные солдатские медали...

1987

 Шорохам тихим
 Внимаю, о чем-то грущу
 В дверь постучали
 Я встану, открою, впусчу

О, император,
 Я дни провожу свои в страхе

Но этого страха
 Тебе никогда не прошу
 1988

 Мы — виноград у Господа в горсти
 Я виноват, и, Господи, прости
 Меня. Когда-нибудь случится
 Меж пальцев просочиться.

1991

Я НИКУДА НЕ УЕДУ

Евгений Ройзман. Стихи. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001.

Весна 89-го... Подвал университетской общаги. Ощущение тревожное. Еще ничто не решено окончательно. Мы стоим на очень тесном и опасном пятачке и не знаем, то ли это просто легкомысленный вывих, то ли сустав истории. Но держимся крепко, и лично я чувствую уверенность в значительной степени благодаря ройзмановскому плечу рядом с собой. На груди его, между прочим, горит золотом вызывающе крупный моговид, а мне уже согревает сердце алюминиевый православный крестик. Сомневаюсь и по сей день, одно ли и то же мы любим. Но в тот темный вечер, ранней весной, мы совершенно точно — одно и то же ненавидели. Надоело и тошно называть этот предмет (или историческую совокупность предметов) непоэтическим языком. Благо, тогда нам казалось, что наш поэтический язык подвешен хоть куда, и мы говорили отрывисто, громко и храбро.

Кажется, что с тех пор миновало не двенадцать, а все сто двадцать лет, поскольку тот пятачок действительно оказался анатомически предопределенным суставом истории. Все пошло по-новому, и спецслужбы сегодня не ловят стихотворцев с хорошо подвешенным языком, вроде меня. А вот у Евгения Ройзмана и нынче хоть отбавляй — врагов, проблем и опасностей. Такой уж он человек. И очевидно, от этой его жестковатой (неловой, а может, и надо бы сказать «героической») природы и стихи у него получаются не в качестве сочинения, а в качестве чуть ли не части тела. Увидел, показал, обозначил, — и это уже насовсем.

Не случаен и перетекающий из картинку в картинку замечательного Миши Брусилковского, художника второй ройзмановской книжки, образ: герой, одолеваящий льва, быка, змею... а в головах его — нежные херувимы. Знаю я Евгения — человек он простодушный (с оттенком высшей похвалы) и нежный. Спасибо за очаровательное издание Уральскому Золотому фонду.

 Нет сквозняков. Заклеено окно.
 Оперлись руки. Приподнялись плечи.
 Прохожие спешат. Конечно, вечер.
 Хотя не вечер, но уже темно.

Как хорошо, что высоко есть Бог.
 Жизнь перестанет и придет другая.
 Все движется, не покладая ног.
 И катится, колес не покладая.

1989

 Коршун чертит круги над моей страной
 Вьюга злая поет я не верю в победу
 Жду беды и беда не обойдет стороной
 И так из этой страны я никуда не еду

Что продолжать когда я уже все сказал
 Помнишь «умри Денис» — вылетит не поймаетшь
 Ты не смотри что я тоже пришел на вокзал
 Я провожу тебя (пауза) — понимаешь?

Что понимаешь ты там на другом берегу
 Мне уже не смешно волки идут по следу
 Знаешь как страшно но все же не побегу
 Я бы еще успел. Я никуда не еду

1990

 Славная Осень. Спокойно и пусто
 Чисто и холодно на перекрестках
 И в тупиках переулков и просто
 В городе утром. Ясно и грустно

Скоро поедем. Или не хочешь?
 Кончилось лето. Земля остывает
 Плакать не надо. Я и не плачу
 Скоро все кончится. Так не бывает.

И призывник полупьяный и дикий
 петь перестанет у военкомата.
 Бабушку нежно обнимет и тихо
 Скажет: «Прощай» и закроет ворота

Кончилось все. Надвигается холод
 Ветер обжегся дует на воду
 Все-таки осень. Школьники в школу
 Птицы на юг. А отец на работу
 1994

Подготовка и сопроводительный текст: А. ЗАСТЫРЕЦ

Архивариус

ЦАРСКИЕ ОСОБЫ НА УРАЛЕ

Окончание. Начало на стр. 5.

«Его Императорское Величество во все пребывание свое в городе и Березовском заводе был весел и совершенно всем им виденным доволен, благосклонен, снисходителен, вообще, сказать можно, что своим высочайшим пребыванием ободрял и оживотворял каждого. Возвращаясь с завода, он посетил Ново-Тихвинский девичий монастырь».

Воскресным утром 28 числа государь изъявил горному начальнику свое монаршее благоговение за исправность, чистоту и порядок в городе и наградил его бриллиантовым знаком ордена Святой Анны второй степени. Всем же рабочим, которые работали в его присутствии, пожаловал вознаграждение в 6100 рублей.

Соборная церковь была последним местом пребывания государя. Он отслушал божественную литургию и, не передеваясь, под колокольный звон отбыл в Пермь.

«Во время пребывания государя императора погода была тихая, теплая и ясная, благоприятствовавшая торжеству города и всеобщей неопишуемой радости как самих жителей его, так и прибывших гостей из соседних городов, желавших насладиться лицезрением августейшего посетителя. Во все три дня производился колокольный звон, и весь город был превосходно иллюминирован».

Так закончилась поездка Александра I. Но побывали на Урале и иные представители царского сословия.

Урал и царственные особы

Принцесса Виктория Федоровна Баттенбергская посещала Урал в 1914 г. 12 июля она приехала в Пермь, осмотрела город и, отобедав у губернатора, отправилась ночевать на пароход. На другой день поезд нес ее высочество в Кунгур, к пещерам. Пермь стала последним пунктом посещения.

14 июля принцесса прибыла поездом в Нижний Тагил. Управляющий заводами встретил ее и пригласил на завтрак. А отобедала принцесса уже на Авроринском платиновом прииске.

В половине пятого утра приезда Виктории был удостоен Екатеринбург. Здесь она заночевала в вагоне, а утром позавтракала на Березовском заводе, куда ее доставил автомобиль. Осмотрев промывку золота, уехала обедать на новый вокзал Екатеринбурга.

Продолжила принцесса осмотр уральских мест на Электролитном заводе, откуда направилась в Касли. Вечером — поездка на автомобиле по живописным окрестностям станции Маук. И опять ночевка в вагоне на станции Екатеринбурга.

17 июля Виктория Федоровна наконец-то решила осмотреть город. Она начала с Верх-Исетского завода. Затем — поездка в Поташ и в 11 вечера ужин на станции Гороблагодатской с Великой Княгиней.

Еще один неизвестный и, можно сказать, мистический факт был обнаружен в Государственном архиве Свердловской области. Княгиня Елизавета Федоровна была на Урале в 1914 году и путешествовала по Пермской губернии.

12 июля, едва прибыв в Пермь, сразу отправилась в Белогорский монастырь. Весь следующий день ее высочество провела в монастыре. Чем занималась она там — неизвестно. Но вернулась в Пермь только 15 июля в 5 часов. Из Перми Великая Княгиня выехала в Верхотурье и прогостила там до 18 числа.

Ровно спустя четыре года, в ночь с 18 на 19 июля 1918 г. в этих же местах состоялась расправа над Княгиней. Ее вывезли из напольной школы, где она ночевала, на шахты к поселку Верхняя Синячиха (ныне рядом с шахтой стоит монастырь новомучеников Российских) и сбросили с высоты, после чего закидали гранатами. Считается, что Елизавета Федоровна погибла в шахте, но есть данные, что местные крестьяне долго слышали из под земли молебны о помощи, а позже обнаружилось, что на руке Иоанна Константиновича был намотан ее платок. Княгиня, будучи сама тяжело раненой, перевязала пострадавшего (младшего сына известного поэта Константина Романова, президента Российской академии наук).

Знаменательно, что Княгиня приезжала в окрестности Алапаевска ровно за 4 года до своей смерти и погибла день в день с этим приездом. А в 1914 г. она из Алапаевска отправилась в Тагил, откуда вернулась на обед в Екатеринбург. Из Екатеринбурга Елизавета отбыла в 10 часов 20 минут вечера.

До кровавых событий начала XX века посещение Урала для приближенных к престолу было доброй традицией: в архивах также сохранились документы, по которым достоверно известно, что 20 сентября 1875 г. Его Императорское высочество Великий князь Алексей Александрович посетил заводы Уральского хребта, где собственноручно выдал 400 рублей мастеровым.

Есть документально подтвержденная информация, что Великий князь Владимир Александрович также был на Урале. В 1859 г. он осматривал Уральские горные заводы во время путешествия по России.

Такие данные удалось собрать исследователю. По словам Вадима Винера, история Урала богата историческими событиями и еще много неизвестных исторических фактов хранится на полках Государственных архивов. Пока они ждут своего часа.

Отдел информации Управления архивами Свердловской области совместно с Центром по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Романовых

На снимке: портрет императора Александра I.

Дайджест

ПАМЯТИ ОТЦА РОССИЙСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ

8 октября 2001 года исполняется 90 лет со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Алексея Андреевича Ляпунова — одного из основоположников кибернетики, отца российской кибернетики, основателя Московский и Сибирской школ кибернетики и теоретического программирования.

Круг интересов А.А. Ляпунова охватывал множество проблем современной математики и информатики, таких как теория множеств; выпуклый анализ; общие вопросы кибернетики; теоретическое программирование; математическая лингвистика и машинный перевод; кибернетические вопросы биологии — математическое (информационное) моделирование в биологии; философские и методологические проблемы науки; проблемы нетрадиционного образования.

А.А. Ляпунов является одним из трех советских граждан, награжденных *Computer Society* Золотой медалью «*Computer Pioneer*». На обратной стороне медали надпись: «Компьютерное общество признало Алексея Андреевича Ляпунова основателем советской кибернетики и программирования».

Отдавая дань памяти выдающемуся российскому ученому, Сибирское отделение РАН проводит с 8 по 11 октября 2001 г. конференцию, посвященную 90-летию со дня рождения А.А.Ляпунова.

Подробная информация о конференции находится по адресу <http://www.ict.nsc.ru/ws/Lyap2001/>

БОЛЬ ТАЕТ В ЗЕРКАЛАХ

Обыкновенные зеркала могут заменить болеутоляющие средства. Ученые из британского города Бат с успехом применили их для лечения болей при так называемом комплексном регионарном болевом синдроме (КРБС). Это состояние встречается после травм у достаточно большого процента людей.

При этом синдроме человек ощущает резкое жжение в руке или ноге даже после того, как рана зажила. Ученые предположили, что причина в том, что мозг неправильно обрабатывает болевые сигналы. Они разработали методику, в которой зеркала «обманывают» мозг. Например, если поражена правая рука, пациент садится перед зеркалом так, чтобы видеть только здоровую левую. Его просят подвигать левой рукой, что, естественно, не сопровождается болью. Левая рука в зеркале воспринимается человеком как правая, и из-за отсутствия боли при движении ею мозг уменьшает болевые ощущения.

Команда ученых под руководством профессора Дэвида Блейка испытала эту методику на девяти пациентах с острой формой КРБС и семи пациентах с хронической формой. Оказалось, что зеркало может помочь контролировать боль при хронической форме, но неэффективно при острой. Одним из преимуществ использования зеркал является то, что пациенты могут делать это самостоятельно для уменьшения боли.

Ранее американские ученые научились таким способом обманывать мозг при так называемых фантомных болях, которые возникают на месте ампутированной конечности.

РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ ЗАПАТЕНТОВАЛ ВАКЦИНУ ОТ РАКА

Ученый из Приморья Василий Бритов запатентовал вакцину от рака, сообщает РИА «Новости». На протяжении двадцати лет он добивался официального признания своего изобретения. Сейчас ученый оформляет патенты на «вакцину Бритова» в 130 странах мира.

По словам изобретателя, в 1978 г. он заметил, что животные, зараженные паразитной болезнью трихинеллезом, не болеют раком, который очень распространен и в животном мире. Ученый решил искусственно ввести в организм животных бактерию трихинеллеза.

Многочисленные опыты на мышах и крысах, а затем на животных, страдавших раком, дали обнадеживающие результаты. Действие вакцины было проверено на больных, страдающих раком кишечника, дыхательных путей, печени и почек. За время эксперимента было вылечено более 50 человек. Первые результаты показали, что на ранней стадии заболевания раком лечение по методу Василия Бритова позволяет добиться положительных результатов в большинстве случаев. Но и в запущенной стадии выздоравливают девять из десяти больных.

НОВГОРОДСКИЕ КАУРИ

На археологическом раскопе в Старой Руссе в культурном слое XIII в. обнаружены ракушки каури, которые использовались в странах южного Средиземноморья в качестве денег. Недели раньше, сообщают «Известия», здесь же были найдены керамические расписные яйца того же периода, что и ракушки: такие яйца использовались в качестве детских игрушек в XII–XIV вв. в черноморском регионе. Все это делает вероятным предположение, что жители Великого Новгорода имели коммерческие и иные контакты с народами Средиземноморья. Так, например, уже известно, что еще в IX в. новгородцы участвовали в походе на Царьград (Константинополь).

Дайджест в номере подготовлен по материалам научных Интернет-сайтов

Наука Урала

Учредитель газеты
Уральское
отделение
Российской
академии наук

Главный редактор
Застырец
Аркадий Валерьевич

Ответственный
секретарь
Понизовкин
Андрей Юрьевич

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора. Тем более никакая авторская точка зрения, за исключением точки зрения официальных лиц, не может рассматриваться в качестве официальной позиции руководства УрО РАН. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Переписки с читателями редакция не ведет. При перепечатке оригинальных материалов ссылка на «Науку Урала» обязательна.

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ГСП-169
ул. Первомайская, 91.
Тел. 74-93-93,
49-35-90.
e-mail:
gazeta@prgm.uran.ru

Банковские реквизиты:
УД УрО РАН
ГРКЦ ГУ ЦБ РФ по
Свердловской области
г.Екатеринбурга
счет
4050381000002000016
БИК 046577001
ИНН 6660011200

Офсетная печать.

Усл.-печ. л. 2

Тираж 2000 экз.

Заказ № 5610

Типография издательства

«Уральский рабочий»

г. Екатеринбург,

Главный проспект, 49.

Газета зарегистрирована

в Министерстве печати

и информации РФ 24.09.1990 г.

(номер 106).

Подписаться на «НУ» можно одним из двух способов:

1) уплатить за подписку (50 руб. за один комплект на шесть месяцев) в кассу Управления делами по адресу Первомайская, 91 (с 14 до 17 ч.);

2) перечислить деньги (50 руб. за один комплект на шесть месяцев) по адресу: ПО 620066, для «Науки Урала».

Не забудьте сообщить в редакцию о факте уплаты с приложением копии квитанции и вашего адреса.